

Preis 50 Pfennig

При ближайшем участии I. В. Гессена, проф. А. И. Канинин и В. Д. Набонова.

этого номера 10 страниц.

годня в номере:

На чей уличь праздник?

Обреченные — I. В. Гессен.

Важное отвлечение — Григорий Ландоу.

Корреспонденция:

Письмо из Парижа — Кома.

Цветень:

Безтолковой старички — Г. Гребенникова.

Писем В. Сирина и Лери.

Биография:

Похоть духа — А. Дроздова.

Берлин, 26 марта.

Чей Французский верховный комиссар в Константинополе? пополь обратился к генералу Врангелю с письмом, содержание которого приведено было нами в предыдущем номере. В письме, написанном в подробной телеграмме Параша. Оно дополняется объяснениями, данными редакцией «Носса» представителям французского правительства. Объяснения эти не выдают места ни для каких недомыслий. Мы не хотим задавать вопрос, есть ли какая нибудь маля, умышленная связь между дипломатом, представляющим англичан Францией, и обманной дощиты новой (хотя по существу шинеи) политикой английского лера, нхит провозглашающей кнхих «бандитов» — способными ми. Мы не станем гадать, вывет ли верховный комиссар рья, приняты в лондонских беах Бриана с Ллойд-Джордья. Но для нас — и для всах, гаем, — выводы получаются ественные: единственной еще шейши (пусть в видь будущей возможности, пусть только в сь немощных кадров) русской лизванной военной силе нане последний удар. Она должна раться в лодку пиль. Русь солдаткам и офицерам предать ряд возможных поприн: убать и корчевать дьственные в Бразилии, пасти свиней и копать оды вь Сербии, даже — для тьх, ни за что не хочет разстаться сь нным ремеслом (!) — посту в распоряжение французского лдования и вь рядях иностран- легиона драгсь (разь уж они неисправимые драчуны) сь кьмь но и сь кьмь придется, — только сь большевиками, и наконец — ользоваться выхлопоченной «амей» и вернуться в Россию, вь оряжение чрезвычайек, на чье бла- дство и вьрность слову французам, видно, всецело полагаются. Армия, в таковой, и ген. Врангелю, как ачальнику, сь 1 апреля не будет ше оказано материальной помощи. и Врангелю бросит армию, перече противиться ей распылению, и вь, вь результат, число «нуж- дихся обженцев» стало бы «про- сьвно уменьшаться отьбавом вь Бразилию, Россию, Сербию». — ше говоря, хоть кь чорту вь цекло ода «мо жетъ быть (такъ ска-) было бы возможно еще вь те-

События дня.

Прекращение французской поддержки Врангеля.

(Отъ собственного корреспондента.) Париж, 24. III. Сегодня вечером парижским газетам доставлено следующее официальное сообщение: Французское правительство, не принимая на себя никаких обязательств, считало своим долгом в интересах гуманности оказывать поддержку крымским обженцам. При этом сроком окончания поддержки было назначено 1-е января. Обстоятельства побудили продлить срок. Но теперь финансовыя соображения выуждают 30-го марта окончательно прекратить ассигновки на оказание помощи. Вольствие этого обженцам сообщено, что они могут распоряжаться собой по своему усмотрению, и при содействии благотворительных организаций, в особенности Земского Союза приступить кь изысканию средств вь существовании. Французское правительство, со своей стороны, примет меры для облегчения возвращенья вь Россию тьх, кто пожелает вернуться сюда и окажет содействие лицам, которые пожелают принять предложение, сдланное имь прави-

тельство Сап-Паоло, и похвать вь Бразилию. Подтверждается, что турецкое и греческое правительства настаивают на удалении крымских обженцев сь ихь территорий, считая нежелательным сохранение русских лагерей. В. Д. Кузьминь-Караваев и А. А. Титовъ отъ имени русского парламентского комитета обратились кь П. Н. Милокову и Н. Д. Авксентьеву сь предложением присоединиться кь протесту противь предьявляемого Францией Врангелю требования, отправить свою армию вь Бразилию или вь советскую Россию. П. Н. Милоковъ и Н. Д. Авксентьевъ отвѣтили, что они ставятъ два условия: во пе выхъ — удаление Врангеля и во вторыхъ, расформирование крымских войск. Парламентский комитетъ постановилъ принять сдланное генераломъ Врангелемъ предложение образовать вь Константинополь русский советъ и одобрилъ намѣченный Врангелемъ составъ советъ.

Н. В. Чайковский опубликовал письмо, вь котором онъ заявляет о своемъ отказѣ принять участие вь Константинопольскомъ советѣ. цѣлаго. — была ли вь чемь нибудь оказана помощь его собственнымъ отчаяннымъ усилиямъ и поддерживавшимъ его группамъ. Мы знаем, что русские официальные представители отъ него сразу отмежевались, а та часть общественности, которая до тьхъ поръ была тьснѣ всего связана сь сейчасъ упомянутыми группами, со дня на день перебрнбля фронтъ, сперва чуть ли не оправдываясь вь своей быстрой солидарности сь «обьими генералами», а потомъ очень скоро открывъ противъ нихъ, и вь частности противъ Врангеля, ожесточенную кампанию, исходящую изъ отказа и отъ вооруженной борьбы и отъ какой бы то ни было иностранной помощи вь этой борьбе. Быль провозглашенъ лозунгъ «освобождения сльва», порывомъ революционного народа, и на почвѣ такого отречения отъ своего собственного прошлого, была сдлана попытка воздвигнуть тотъ мнѣсский фронтъ, который уже треснулъ сверху до низу, обнаруживъ вь широкой брещи растерянную фигуру неудачливыхъ тактиковъ, тщетно старающихся закрыть эту брещь обманчивыми декорациями. И даже теперь, вь эту минуту унижения и предъ лицомъ грозной проблемы «ликвидации» послѣдней русской силы, они ищутъ козла отпущения и всю вину сваливаютъ на того, кто о д и нъ до конца исполнилъ свой долгъ.

Во истину безотрадная картина! Во всей истории нашего антибольшевистского движения такой черной — сь моральной точки зрѣния — страницей еще не было. На улицъ большевиковъ сегодня праздники. Онъ для нихъ устроенъ чужими руками: — вь этомъ приходится сознаться. . . Э та победа не стоила имъ ни малѣйшихъ усилий. За нихъ работали друге, — и если бы на эту работу быть взяты у большевиковъ подрядъ и за нее советской властью назначенъ былъ призъ, она бы не могла быть выполнена усерднѣе и лучше. . .

Все это настолько ясно и безспорно, что господа марксисты понимаютъ это не менѣе отчетливо, чѣмъ мы. И если они все таки отступаютъ передъ логическимъ выводомъ, то причина этого заключается вь другомъ мѣстѣ и вь разбираемой передовой статьѣ они сами прямо ее отъбьчают. Дѣйствительно, стоя рѣшительно на томъ, что возстаніе противъ большевиковъ имѣетъ чисто народный характеръ, что не только крестьянство, но и «рабочія массы голодныя и холодныя, вь концѣ извѣрнулись вь планы и обьщания малыхъ и большихъ диктаторовъ», г.г. Абрамовичъ и Мартовъ тѣмъ не менѣе рѣшаются вь отвѣтъ на нашъ вопросъ заявить, что они противъ возстаній, иначе говоря, они противъ народа, сь большевиками, на

Обреченные.

Выходящий вь Берлинъ органъ меньшевиковъ «Социалистическій Вѣстникъ» ставитъ своей главной задачей разоблачать передъ своими читателями истинное положение вещей, и притомъ злостную несостоятельность, большевистского режима. Вь послѣдствіи № отъ 18 марта эта задача достигла крайняго напряжения. Безъ всякихъ обиняковъ меньшевики заявляютъ, что большевистское правительство ничѣмъ не отличается отъ обычной деспотии, что творческое банкротство никогда не проявлялось вь такой яркости, и что если большевики стараются дискредитировать большевистскъ, возстаніе, то вѣдь «всѣ безъ исключенія деспотическія правительства вь мѣрѣ» разсѣивали «своихъ скопляющихся» подданныхъ не иначе, какъ «по соображеніямъ высшихъ идеоловъ человечества». Несмотря однако на такую опредѣленность и категоричность характеристикъ г.г. меньшевики, какъ и до сихъ поръ всегда бывало, пугливо отступаютъ передъ тѣмъ неизбежнымъ логическимъ выводомъ, который отсюда долженъ вытекать и вмѣсто того снова взываютъ: «е о и большевики и послѣ грозныхъ уроковъ... не предпримутъ, не терять ни одного дня «великихъ рѣшеній, то...» ихъ постигнетъ непременно катастрофа. Прошелъ уже ни одинъ день со дня этихъ грозныхъ уроковъ, которые впрочемъ не прекращаются, а письма изъ Петербурга и Москвы свидѣтельствуютъ, что терпѣе никогда не достигалъ такихъ размѣровъ, что всѣ, кто имѣлъ сколько нибудь известное имя, арестованы, и что люди разстрѣливаются массами и безъ всякаго реального повода. Ничего другого, конечно, и ожидать нельзя было, и это «если» вь устахъ правобѣрныхъ марксистовъ, вѣрующихъ вь закономерное развитие историческаго процесса, звучитъ какой то, если можно такъ выразиться, сатанинской маниловщиной. Но это «если» получаетъ еще особое значение, когда оно высказано вь моментъ выступления германскихъ коммунистовъ. Совершается ли оно, какъ здѣсь утверждаютъ, по указкѣ изъ Москвы, или мѣстные коммунисты сами до этого додумались, во всякомъ случаѣ дѣйствительно они совершенно вь томъ же направленіи и тѣми же пріемами, какъ русскіе большевики, и уже это одно могло бы служить безспорнымъ доказательствомъ, что никакіе «если» тутъ неумѣстны, что по самому существу своему они обречены дѣлать то и такъ именно, какъ они себя проявляютъ.

Все это настолько ясно и безспорно, что господа марксисты понимаютъ это не менѣе отчетливо, чѣмъ мы. И если они все таки отступаютъ передъ логическимъ выводомъ, то причина этого заключается вь другомъ мѣстѣ и вь разбираемой передовой статьѣ они сами прямо ее отъбьчают. Дѣйствительно, стоя рѣшительно на томъ, что возстаніе противъ большевиковъ имѣетъ чисто народный характеръ, что не только крестьянство, но и «рабочія массы голодныя и холодныя, вь концѣ извѣрнулись вь планы и обьщания малыхъ и большихъ диктаторовъ», г.г. Абрамовичъ и Мартовъ тѣмъ не менѣе рѣшаются вь отвѣтъ на нашъ вопросъ заявить, что они противъ возстаній, иначе говоря, они противъ народа, сь большевиками, на